

СВОБОДА МЫСЛИ, СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМУЛИРОВКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА

Х.В. Идрисов^{1,2,3}

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия

² Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

³ Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

26 декабря 2020 г.

Дата принятия в печать –

10 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2022 г.

Ключевые слова

Свобода мысли, свобода слова и выражения мнения, ислам, религия, Священный Коран, кодекс, Европейский Суд по правам человека, провокация, экстремизм, терроризм, конвенция, митинг

Предмет исследования. Исследуются отдельные аспекты реализации свободы мысли, слова и выражения мнения, а также приемлемые границы ее ограничения. Отдельно рассматриваются вопросы свободы мысли, слова и выражения мнения в контексте религиозной составляющей, а именно ее характеристики в исламе. Достаточно подробно изучаются положения основных источников мусульманской системы права – Священного Корана и Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Юридический анализ по исследуемой проблематике проведен опираясь на доктринальные мнения, действующие российские и международные нормативно-правовые акты, позиции судебной практики, в том числе и Европейского Суда по правам человека.

Приведена характеристика экстремизма через призму свободы мысли, слова и выражения мнения. Отмечено, что экстремистская деятельность выступает одним из последствий неверной интерпретации истинного осознания и восприятия свободы мысли, слова и выражения мнения.

Цель исследования. Основной целью исследования является выяснение причин, являющихся источниками происхождения конфликтов в процессе реализации свободы мысли, слова и выражения мнения, и обоснование гипотезы о том, что свобода мысли, слова и выражения мнения должна иметь определенные границы, особенно в контексте влияния религиозного фактора.

Методология исследования. Исследование построено на основе диалектического подхода к раскрытию правовых явлений и процессов с использованием общенаучных (системный, логический, анализ и синтез) и частнонаучных методов. В числе последних формально-юридический, лингво-юридический, сравнительно-правовой, которые нашли свое применение при правовом анализе проблематики реализации свободы мысли, слова и выражения мнения.

Выводы. В качестве итога подчеркивается, что свобода мысли, слова и выражения мнения – это достижения современного человечества, одна из основ демократического строя и элемент гражданского общества. Гарантированная государством возможность реализации указанных свобод индивидами в социуме является залогом «здорового» в правовом смысле общества. Вместе с тем, как показывает практика, безграничная свобода приводит к ее злоупотреблению, тем самым к ущемлению свобод других индивидов, в связи с чем свобода слова и ее выражение предполагает наличие границ, которые очерчивает государство в интересах социума.

Специфика реализации свободы мысли, слова и выражения мнения в мусульманской системе права, основанной на Священном Коране Сунне Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, состоит в том, что такая свобода заканчивается там, где начинается линия границы, обозначенная посредством закона Всевышнего.

FREEDOM OF THOUGHT, SPEECH AND EXPRESSION: SOME PROBLEMS OF FORMULATION AND DETERMINING BOUNDARIES IN RELATION TO THE IMPACT OF A RELIGIOUS FACTOR

Hussein V. Idrisov^{1,2,3}

¹ Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

² Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

³ Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia

Article info

Received –

2020 December 26

Accepted –

2021 December 10

Available online –

2022 March 20

Keywords

Freedom of thought, freedom of speech and expression, Islam, religion, Holy Quran, code, European Court of Human Rights, provocation, extremism, terrorism, convention, rally

The subject of study. The article examines certain aspects to realize freedom of thought and expression, as well as the acceptable limits.

Freedom of thought, speech and expression issues are considered separately in the context of the religious component, its characteristics in the Islamic religion. The provisions of the main sources in the Muslim system of law – the Holy Quran and the Sunnah of the Prophet and Messenger of Muhammad (May Allah bless him) have been studied in sufficient details. The legal analysis on the issues under consideration was carried out based on doctrinal opinions, the current Russian and international legal acts, judicial practice, including the practice of the European Court of Human Rights.

The article describes extremism through the prism of freedom of thought, speech and expression. It is noted that extremist activity is one of the consequences of misinterpretation, true awareness and perception of freedom of thought, speech and expression.

The purpose of the study. The main purpose of the study is to clarify the origins of conflicts in the process of realizing freedom of thought, speech and expression, and substantiate the hypothesis that freedom of thought, speech and expression should have certain boundaries, especially in context of the influence of the religious factor.

The methodology of the study. The study is based on a dialectical approach to the disclosure of legal phenomena and processes using general scientific methods (systemic method, logical method, method of analysis and synthesis) and special scientific methods. Among the latter there are formal legal method, linguistic method, comparative legal method, which have found their application in the legal analysis to realize freedom of thought, speech and expression.

Conclusions. As a result, it is emphasized that freedom of thought, speech and expression is the achievement of modern mankind, one of the foundations of a democratic system and an element of civil society. The state-guaranteed opportunity for individuals to exercise these freedoms in society is a guarantee of a "healthy" society in the legal sense. However, as practice shows, unlimited freedom leads to its abuse, thereby infringing on the freedoms of other individuals and therefore, freedom of speech and its expression presupposes the existence of boundaries outlined by the state in the interests of society.

The specifics of freedom of thought, speech and expression in the Muslim system of law based on the Holy Quran and the Sunnah of the Prophet (May Allah bless him), is that this freedom ends where the border line begins, designated by the law of the Most High.

1. Введение

Современное демократическое государство и гражданское общество невозможно представить без одной из основополагающих свобод – свободы мысли, слова и выражения мнения. Исследования, посвященные указанному вопросу, предполагают необходимость их изучения прежде всего с правовой позиции, но при учете социально-политического, а также религиозного фактора.

Но, прежде чем проводить правовой анализ данной юридической категории, выясним, что же понимается под термином «свобода». Закрепленная в лексикографических источниках норма предпола-

гает, что под свободой понимается «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле»¹, т. е., как видим, свобода выступает как определенное состояние индивида, сопровождающееся отсутствием каких-либо рамок, ограничений, стеснений в чем-либо.

Гарантированная реализация данной свободы, обеспечиваемая государством, дает возможность индивидам выражать собственное мнение, взгляды на те или иные процессы, происходящие в обществе и в государстве. В данном ракурсе совершенно справедливо отмечает Н.В. Скорик, что ограничения свободы

¹ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М., 1995. Т. 4.

самовыражения посредством запрета негативно сказывается на развитие демократических процессов в любом государстве [1, с. 60]. Между тем события последнего времени как на постсоветском пространстве, так и в остальном мире показывают, что нередко в социально-политическом пространстве происходят манипуляции, связанные с различными интерпретациями свободы слова, мнения, порой переходящие все мыслимые границы. В данной ситуации жизненно важным (в прямом смысле этого слова) стал вопрос: имеет ли, и если нет, то должна ли иметь свобода мысли, слова и выражения мнения какие-нибудь границы? Ответ представляется не столь однозначным, и доказательством тому служат горячие дискуссии, продолжающиеся по сей день с различных трибун: начиная от самых высоких политических, продолжая «жаркими» телевизионными политическими ток-шоу и заканчивая уличными шествиями, митингами, демонстрациями в защиту прав и свобод человека.

Исследованию проблематики реализации права свобода мысли, слова и выражения мнения за последнее время посвящено немалое количество работ. Вместе с тем недостаточно раскрытым в научных исследованиях остается вопрос ограничения таких свобод [2, с. 26]. Интересным представляется мнение Тило Саррацина, который подчеркивал, что «свобода слова выражает свободу мысли, во многом влияя на процесс формирования общественного мнения, поэтому важно понимать границы этой свободы, в том числе и задаваемые формально-юридическими рамками, закрепленные в Конституции» [3, с. 104].

Исторический экскурс относительно предмета исследования обнаруживает, что всяческие ограничения свободы мысли, слова и выражения мнения – это не «изобретения» современного мира. Они находили свое воплощение еще в средневековой Европе, во времена инквизиции, откуда берет свои корни и понятие цензуры [4, с. 75]. Высшей же формой развития цензуры, по мнению некоторых исследователей, является самоцензура как проявление ответственности в отношении собственных слов, высказываний [5, с. 18].

Отдельным элементом исследуемой тематики является проблематика выражения свободы слова в контексте религиозной составляющей. Ислам, который в последнее время находится на острие такой дискуссии, и его последователи всё чаще получают вызовы в контексте вопросов реализации свободы

мысли, слова и выражения мнения, и порой эти вызовы сопряжены с провокационной подоплекой. О некоторых причинах и последствиях указанной проблематики и идет речь в данной статье.

2. Манипуляции со свободой мысли, слова и выражения мнения как реакционное противопоставление распространению ислама в Западном мире

Специфика ислама, на котором основана мусульманская система права, сохраняет свой принципиально важный постулат: самыми важными, первостепенными источниками фикха, шариата и законодательства мусульманских стран являются Священный Коран и Сунна Посланника (с.а.в.)². Другими словами, законом для мусульманина является Священный Коран, а законодателем – Аллах. Соответственно, свобода слова, мысли и выражения мнения не должна противоречить основным источникам как общественной, так и религиозной жизни мусульман – Священному Корану и Сунне Посланника (с.а.в.). Человек, как творение Всевышнего, – это раб Аллаха, и сам факт его существования сводится к его поклонению своему Создателю. Как приводится в Священном Коране: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне»³. Вместе с тем Б.Дж. Вайсс отмечает: «Несмотря на то, что закон (речь идет о шариате. – Х. И.) приписывает людям изрядное количество свободы и старается оберегать их законные права, этот закон ориентирован не столько на права и свободу, сколько на обязанности и ограничения». И закон этот вытекает в том числе и из «договора, в котором все права принадлежат Богу, а человеку – только обязанности. Любые права, любая степень свободы, которыми может пользоваться человек, должны быть предоставлены ему или ей Богом» [6, с. 172]. Конечно, может сложиться впечатление, что человек по исламу – существо, создание Всевышнего, у которого нет выбора, а значит, нет и свободы. Но это совершенно поверхностное суждение, не соответствующее глубинному пониманию сущности ислама. Б.Дж. Вайсс отмечает в этом контексте: «Несмотря на то что люди, в принципе, являются рабами Бога, это не означает, что их существование должно быть рабским. Рабы Бога во многих отношениях самостоятельные, свободные личности; они никоим образом не являются автоматами. Но в общественной жизни свобода должна ограничиваться, и исламское право в отношении установле-

² Здесь и далее: Да благословит его Аллах и приветствует (от араб. «соллаллоху алейхи васаллам»).

³ См.: аят 56 Суры 51 Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/51:56> (дата обращения: 12.10.2020).

ния этих ограничений занимает позицию, противоположную западной» [6, с. 173]. Разумеется, такое понимание «фундаментальной концепции Ислама – мусульманин является рабом Аллаха (абд Аллах) – в корне противоречит менталитету Запада, так как “тот, кто является рабом Аллаха, не может быть рабом себе подобного”. В Исламе человек свободен, не зависим от себе подобного» [7, с. 276]. В Сунне Пророка (с.а.в.) приводится положение, согласно которому «...Он разрешил дозволенное и запретил запретное, и что Он разрешил, то дозволено, а что Он запретил, то запретно. А то, о чём он умолчал, простительно... (т. е. в нем вы свободны. – Х. И.)»⁴. Исходя из этого положения Сунны Пророка (с.а.в.), Л. Р. Сюкияйнен отмечает, что «...мусульманину достаточно знать круг запрещенных поступков, а всё остальное ему разрешено. В этом смысле мирская сфера поведения человека отличается от собственно религиозных культовых действий, в отношении которых ислам установил противоположный принцип – дозволенность совершать только то, что прямо предписано божественным откровением» [8, с. 57]. Таким образом, можем заключить, что из самой концепции ислама вытекает положение, согласно которому в исполнении религиозных обрядов запрещено то, на что нет повеления от Аллаха и его Посланника (с.а.в.), в мирской же жизни мусульманина дозволяется то, на что нет запрета от Аллаха и его Посланника (с.а.в.).

Напротив, в западноевропейской системе ценностей права и свободы человека (элементом которых является и свобода мысли, слова и выражения мнения) преподносятся как достижение западного мира, его уклада в виде позитивного права, и они имеют мало общего с религиозной составляющей, исходя из того, что церковь (а соответственно, и религия) на Западе отделена от государства. То есть налицо противоречия в мировоззрениях (Восток и Запад, ислам и христианство, вера и атеистическое мировосприятие), которые, само собой, сказываются и на конкретных практических вопросах (на той же рецепции), формируют взаимно негативный образ восприятия, в том числе и в отношении вопросов

права. Между тем в условиях столкновения цивилизаций, на фоне принципиально разных позиций в различных сферах человеческой жизни диалог культур между Западом и Востоком продолжается. Примечателен в этом контексте тот факт, что в настоящее время наблюдается тенденция «исламизации Европы»⁵. И дело не только в массово прибывших мигрантах с охваченного военным конфликтом Ближнего Востока, но и в том, что ислам принимают автохтонные (коренные) жители Европы. При этом важно подчеркнуть то, что ислам не просто утверждает, что нет принуждения в религии на основании следующих положений Священного Корана, а демонстрирует это: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения»⁶; «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?»⁷ Другими словами, мусульманская религия провозглашает приверженность к свободе и ее выражение через свободное принятие ислама. В отношении понимания свободы слова в контексте ислама такой ученый-богослов, как А. Г. Хареханов, имеет позицию, согласно которой запретное (в том числе интерпретируемое посредством свободы слова), считаемое таковым шариатом, нельзя считать дозволенным, а дозволенное нельзя возводить в ранг запретного. Свобода слова не должна наносить вред людям, она должна соотноситься с религиозными чувствами верующих, с их традициями, адатами [9].

При проведении настоящего исследования мы старались избегать политизированности, излишней политической и религиозной ангажированности в вопросах ислама как религии. Вместе с тем процессы и события (не хотелось бы говорить «провокации»), происходящие в последнее время, связанные с исламом и его местом в современном мире, показывают, что вокруг религии мусульман построена целая система противодействия (в связи с активным ее распространением и признанием во всем мире), повсеместно происходят попытки провокаций на религиозной почве и откровенное унижение религиозных чувств верующих, а порой даже и геноцид по ре-

⁴ Хадис 3800, Сунан Аби Дауд (داود أبي داود) // Хадисы пророка Мухаммада. URL: <https://isnad.link/book/sunan-abu-dauda/21-kniga-o-edeh-hadisy-3736-3854/31-glava-o-tom-o-zapretnosti-chego-ne-bylo-upomyanuto> (дата обращения: 22.12.2020).

⁵ Когда мусульман в Европе станет больше чем христиан // Рамблер. 17 янв. 2018. URL: <https://weekend.rambler.ru/>

crazy-world/38903348-kogda-musulman-v-evrope-stanet-bolshe-chem-hristian/ (дата обращения: 05.10.2020).

⁶ См.: аят 256 Суры 2 Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/2:256> (дата обращения: 10.10.2020).

⁷ См.: аят 99 Суры 10 Священного Корана. URL: <https://quran-online.ru/10:99> (дата обращения: 10.10.2020).

лигиозному признаку (случаи массовых убийств и притеснений мусульман, в частности в Мьянме (Бирме), Северно-Восточном Китае, Индии и т. п.). Не реагировать на них, в том числе и путем оценки данных фактов с политической, правовой и религиозной точек зрения, не представляется возможным.

Одним из реакционных проявлений на расширение влияния ислама в современном Западном мире являются различного рода провокации, устраиваемые в отношении ценностей ислама и мусульман. На фоне не прекращающихся попыток осквернить Священный Коран⁸ и честь Пророка Мухаммада (с.а.в.) как символов веры мусульман, а также иных провокаций, направленных на осквернение религиозных ценностей верующих, по всему мусульманскому миру периодически проходят демонстрации и акции протеста, направленные на защиту ценностей ислама: от стран Азии и Ближнего Востока до Европы и Северной Америки. Подобная ситуация была связана и с публикациями во французском журнале *Charlie Hebdo* («Шарли Эбдо»)⁹ карикатур на Пророка Мухаммада (с.а.в.). Всем известно, какими трагическими событиями для художников журнала закончилась эта провокация [5, с. 18–19; 10, с. 222–223; 11, с. 61; 12; 13]. И как результат, по всему мусульманскому миру прокатились многомиллионные акции протестов верующих с выражением гневного осуждения и своего нетерпения к такого рода преступным действиям со стороны художников-карикатуристов. Всё это свидетельствует об истинности веры мусульман и неприятии любых посягательств на исламскую веру и символы веры. Очень точно выразился Имам Абу Джа`фар ат-Тахави в контексте любви и уважения к Посланнику Аллаха (с.а.в.) и его сподвижникам: «Мы любим сподвижников Посланника Аллаха, с.а.в., но в своей любви никого из них не выделяем и не отрекаемся ни от кого из них. Мы ненавидим тех, кто ненавидит их и не говорит о них хорошее. Мы говорим о них только благое. Любовь к ним – это признак веры, убежденности и искренности, в то время как ненависть к ним – это неверие, лицемерие и притеснение»¹⁰.

⁸ См.: Американский судья признал право пастора публично сжигать копии Корана // РИА Новости. 16.09.2010. URL: <https://ria.ru/20100916/276277717.html> (дата обращения: 19.10.2020); Двое американских священников 11 сентября сожгли по копии Корана // РИА Новости. 12.09.2010. URL: <https://ria.ru/20100912/274842619.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁹ Французский журнал напечатал карикатуры на пророка Мухаммеда // Первый канал. 19 сент. 2012. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-09-19/83972-frantsuzskiy_zhurnal_napechatal_karikatury_na_proroka_muhammeda (дата обращения: 19.10.2020).

С чем же тогда связаны нападки на ислам и его ценности со стороны отдельных представителей просвещенной западной демократии? Ответ представляется неоднозначным и соединяет в себе ряд факторов. Предполагаем, что одним из таких факторов является упадок, кризис католической веры в западно-европейской культуре и массовом сознании. Соответственно, реакцией на это являются разного рода провокации, опосредованные боязнью того, что «освободившееся» место в массовом сознании людей займут другие идеи, а тем более – другая религия.

Приведенные выше факты – наглядное тому доказательство, и примеров можно привести еще немало, что и будет сделано далее. Отметим, что более подробное изучение причин и последствий данного процесса выходит за рамки заявленной темы настоящего исследования, однако хочется подчеркнуть, что ислам как религия мира и созидания (в отличие от той предвзятой картины, которую преподносят некоторые СМИ, политики и другие деструктивные силы) получает всё большее признание и распространение в современной Европе, чего буквально 100 и даже 50 лет тому назад и представить было невозможно в принципе.

3. Правовая основа реализации свободы слова, мысли, выражения мнения

Что же говорят нормы международного права о защите религиозных чувств верующих? Пункт 2 ст. 20 Международного пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает: «Любая пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, запрещается законом»¹¹.

Другой основополагающий акт Европейского Союза – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) – устанавливает, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным по-

¹⁰ Акыда ат-Тахавийя / Имам Абу Джа`фар ат-Тахави. 1-е изд. С. 37.

¹¹ Акыда ат-Тахавийя / Имам Абу Джа`фар ат-Тахави. 1-е изд. С. 37.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

рядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» (п. 1 ст. 9)¹². В п. 2 ст. 9 Конвенции установлено, что свобода исповедования своей религии подлежит ограничениям в случаях, установленных только законом, и ограничения эти «необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

Провокаторы, которые пытаются своими нападениями очернить ислам, в обоснование своей позиции ссылаются на п. 1 ст. 10 Конвенции, где устанавливается, что «каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...». Вместе с тем такие провокаторы, зная о «своих правах», к сожалению, забывают о своих обязанностях, четко установленных в п. 2 ст. 10 Конвенции: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с... условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах... общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности...»

В связи с вышеуказанным возникает закономерный вопрос: имеет ли свобода слова как одна из составляющих западноевропейского правосознания и ценностей демократического Запада, о которой так пафосно заявляется с самых разных площадок, в том числе Европейского Союза (начиная от преподавательской кафедры и заканчивая трибуной Европарламента), какие-либо границы и рамки? Может ли человек говорить и показывать всё, что ему вздумается, если это нарушает права и свободы других, таких же как он, лиц, даже если эти лица и придерживаются других, нежели он, религиозных взглядов, идей, традиций? Где же эти пресловутые ценности демократии и уважения прав и свобод человека и гражданина?

Теперь с этим вопросом обратимся к одной из цитаделей европейской демократии – Европейскому Суду по правам человека – и рассмотрим его су-

дебную практику в контексте указанной нами проблемы.

В рамках заявленной темы исследования Европейский Суд по правам человека формулирует данный аспект так: вопрос включает в себя взвешивание противоречивых интересов осуществления двух основных свобод, а именно права одной стороны распространять среди общественности свои взгляды на религиозную доктрину и права других лиц на уважение их свободы мысли, совести и религии¹³. Между этими правами должен быть определенный баланс, на что и указывает Европейский Суд по правам человека.

Так, по одному из дел в 2011 г. была осуждена жительница Австрии в соответствии со ст. 188 Уголовного кодекса Австрии за оскорбление религиозных доктрин (*Herabwürdigung religiöser Lehren*). Национальный суд признал ее виновной в публичном оскорблении объекта почитания домашней церкви или религиозного общества, а именно Мухаммада – Пророка ислама (с.а.в.), способом, способным вызвать оправданное негодование. В свою очередь, осужденная подала жалобу в Европейский Суд по правам человека, в котором заявительница утверждала, что ее уголовное осуждение за оскорбление религиозных доктрин привело к нарушению ст. 10 Конвенции, т. е. указывала, что ее осуждение за вышеупомянутые заявления было равносильно незаконному вмешательству в ее право на свободу выражения мнений, а также то, что неправомерные «нападки» на религиозные группы должны допускаться, даже если они основаны на ложных фактах, до тех пор, пока они не подстрекают к насилию.

В своем итоговом решении Европейский Суд по правам человека поддержал оценку австрийского национального правосудия о том, что «вмешательство национального суда в право заявителя на свободу выражения мнений преследовало цель предотвращения беспорядков путем обеспечения религиозного мира, а также защиты религиозных чувств, что соответствует защите прав других лиц по смыслу пункта 2 статьи 10 Конвенции»¹⁴. Как далее отмечает Европейский Суд по правам человека и как признаётся в п. 2 ст. 10 Конвенции, *осуществление свободы выражения мнений влечет за собой определенные*

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. на 24 июня 2013 г.): ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения: 20.10.2020).

¹³ Дело ЕС против Австрии (по жалобе № 38450/12) (решение Европейского Суда по правам человека (пятая секция)). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-187188#{"itemid":\["001-187188"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-187188#{) (дата обращения: 13.11.2020).

¹⁴ Там же.

обязанности и ответственность. Среди них, в контексте религиозных убеждений, есть общее требование обеспечить мирное осуществление прав, гарантированных ст. 9 Конвенции для носителей таких убеждений, включая обязанность избегать, насколько это возможно, выражения, которое в отношении объектов почитания является необоснованно оскорбительным для других¹⁵. Более того, ст. 10 Конвенции, на которую ссылаются в свое оправдание и обоснование провокаторы, как отмечает Европейский Суд по правам человека, не имеет своей силы и не дает защиту заявителям в случае выражений провокаторов, направленных на распространение, подстрекательство или оправдание ненависти, основанной на нетерпимости, включая религиозную нетерпимость. Далее Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что государство в некоторых ситуациях может на законных основаниях посчитать необходимым принять меры, направленные на подавление определенных форм поведения, включая распространение информации и идей, признанных несовместимыми с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц.

Таким образом, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что «национальные суды всесторонне оценили более широкий контекст заявлений заявительницы и тщательно сбалансировали ее право на свободу выражения мнений с правами других лиц на защиту своих религиозных чувств и сохранение религиозного мира в австрийском обществе. ...Заявления заявителя, вероятно, вызвали обоснованное негодование у мусульман. ...Рассматривая их как выходящие за допустимые рамки объективной дискуссии и квалифицируя их как оскорбительное нападение на Пророка ислама (с.а.в. – Х. И.), способное вызвать предрассудки и поставить под угрозу религиозный мир, национальные суды пришли к выводу, что рассматриваемые факты содержат элементы подстрекательства к религиозной нетерпимости»¹⁶.

По другому делу – «Sekmadienis Ltd. против Литвы» – литовское общество с ограниченной ответственностью «Секмадиенис ЛТД» подало в 2014 г. в Европейский Суд по правам человека заявление, по которому компания-заявитель утверждала, что имело место вмешательство в ее право на свободу выражения мнений, противоречащее ст. 10 Конвен-

ции, в связи с тем, что она была оштрафована на сумму 580 евро за публикацию рекламы, которая считается противоречащей общественной морали (нарушала религиозные чувства верующих христиан). Содержание рекламы, из-за которой разгорелся спор, состояло в том, что компания-заявитель в рамках рекламной акции, представляя линию одежды, публично обнародовала три визуальных рекламных объявления, которые были размещены на двадцати рекламных щитах в общественных местах Вильнюса и на специальном веб-сайте в сети «Интернет». На первом из трех рекламных объявлений был изображен молодой человек с длинными волосами, с повязкой на голове, нимбом вокруг головы и несколькими татуировками, одетый в джинсы. Подпись внизу изображения гласила: «Господи, какие штаны!» (*Jėzau, kokios tavo kelnės!*) На второй рекламе была изображена молодая женщина в белом платье и головном уборе с белыми и красными цветами. У нее был нимб вокруг головы, и она держала нитку бус. Подпись внизу изображения гласила: «Мария дорогая, какое платье!» (*Marija brangi, kokia suknelė!*) Третье объявление показывало мужчину и женщину вместе, одетых в ту же одежду и с теми же аксессуарами, что и в предыдущих объявлениях. Мужчина полужелал, а женщина стояла рядом с ним, положив одну руку ему на голову, а другую на плечо. Подпись внизу изображения гласила: «Иисус [и] Мария, что на тебе надето!» (*Jėzau Marija, kuo čia apsirengė!*) На данную рекламу последовала негативная реакция людей. Они жаловались, что реклама неэтична и оскорбительна для верующих, что она унижает религиозные символы и создает «опасность того, что общество может потерять необходимое чувство святости и элементарное уважение к духовности».

Однако в данном деле Европейский Суд по правам человека посчитал, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о свободе выражения мнения и присудил взыскать с ответчика в пользу компании-заявителя 580 евро. При этом весьма примечательно особое мнение судьи де Гаэтано в рамках данного дела. В частности, он отмечает, что из п. 79–83 решения суда должно быть ясно, что проблема в данном случае заключалась в недостаточности оснований, приведенных национальными судами в их соображениях, подтверждающих решение *SCRPA* (Литовского государственного органа по защите прав потребите-

¹⁵ Дело «Sekmadienis Ltd. против Литвы» (по жалобе № 69317/14) (решение Европейского Суда по правам человека (четвертая секция)). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>

eng#{"appno":["69317/14"],"itemid":["001-180506"]} (дата обращения: 13.11.2020).

¹⁶ Дело ЕС против Австрии (по жалобе № 38450/12).

лей). Это вывод не дает карт-бланш на использование религиозных символов, независимо от того, какое средство, контекст или сообщение предназначены или стремятся быть переданы, будь то в прямом виде или иным образом¹⁷. Как далее указывает судья де Гаэтано, ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека, «государство может... посчитать законно необходимым принять меры, направленные на пресечение определенных форм поведения, включая распространение информации и идей, признанных несовместимыми с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц...»¹⁸.

Верующие Чеченской Республики не остаются равнодушными к происходящим вокруг ислама событиям и выражают свое осуждение и нетерпимость на действия, направленные против ислама и его ценностей. В начале 2015 г. после известных событий во Франции и ряда других провокаций в отношении ислама как религии в Грозном прошла мирная демонстрация в защиту ислама «Любовь к Пророку Мухаммаду (с.а.в.) и протест против карикатур», в которой приняли участие порядка миллиона человек¹⁹.

При этом участие в митинге приняли не только жители республики (начиная детьми и заканчивая людьми престарелого возраста), но и представители сопредельных регионов Северного Кавказа и даже делегации из центра России, а также Москвы и других российских городов²⁰.

Собравшиеся сосредоточились вокруг мечети «Сердце Чечни», где прозвучали выступления религиозных и политических деятелей, завершилась акция совершением самой многочисленной коллективной молитвы (чеч. джамаат-ламаз), прецедента которой в России еще не было.

Одной из реакций в медийном пространстве на митинг в Грозном стала статья в известной американской газете *The New York Times*, автор которой – Эндрю Рот – довольно противоречиво представил события, произошедшие в Грозном. Комментируя данные о численности акции, он пишет: «Самостоятельно оценить численность толпы на марше не представлялось возможным. Министерство внут-

ренних дел России оценило его в 800 000 человек – цифра, которая, если быть точным, сделала бы марш одной из крупнейших публичных демонстраций в России в наше время. Это также означало бы, что толпа была в три раза больше, чем население Грозного, и что 60 процентов всех чеченцев были там»²¹.

Комментируя приведенные выше слова, исходя из того, что автор настоящей статьи и сам был непосредственным участником данной демонстрации и свидетелем тех событий, отметим, что вся центральная часть города была заполнена людьми и по численности данная акция была одной из самых массовых, если не самой крупной в истории постсоветской России.

Наряду с провокационными действиями в отношении ислама и его приверженцев в последнее время участились случаи посягательств и на Священную Книгу мусульман – Коран. Повсеместно и систематически предпринимаются попытки выставить Священный Коран в качестве источника терроризма и насилия. Всё это связано с неверным, а порой и целенаправленно искажаемым толкованием положений Священного Писания. В.Х. Акаев совершенно справедливо отмечает по этому поводу: «В Коране как в величайшем источнике исламской духовности имеется немало положений, решительно осуждающих зло, насилие, убийство невинных. В связи с этим совершенно не ясно, почему дается однозначная оценка Корана как источника терроризма? Предположительно, это делается осознанно, авторы такой позиции стремятся весь ислам признать в качестве вселенского зла и главным источником терроризма в современном мире. С антиисламской позицией мусульмане не соглашаются и, безусловно, имеют на это соответствующее основание» [14, с. 46].

В сети «Интернет» присутствует достаточно информации, связанной с предпринимаемыми попытками публично сжечь Священный текст. Разумеется, данные действия преступников, последователей деструктивных сил имеют целью, в том числе, вызвать ответную агрессию со стороны мусульманского общества.

¹⁷ Дело «Sekmadienis Ltd. против Литвы» (по жалобе № 69317/14).

¹⁸ Там же.

¹⁹ В Грозном митинг в защиту толерантности собрал более миллиона человек // НТВ. 19.01.2015. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1290656/> (дата обращения: 19.11.2020).

²⁰ В Грозном прошел миллионный митинг против карикатур на пророка Мухаммада // Комсомольская правда. Се-

верный Кавказ. 19 янв. 2015. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26330.5/3213445/> (дата обращения: 19.11.2020).

²¹ Roth A. In Retort to Paris, Chechens Denounce 'Permissiveness' // New York Times. Jan. 19, 2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/01/20/world/europe/chechens-march-to-protest-religious-caricatures.html> (дата обращения: 28.07.2020).

Какие правовые основы исследуемого вопроса имеются в российском законодательстве? Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова. В ст. 28 Конституции РФ установлено: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Далее, в соответствии с п. 2 ст. 29 Конституции РФ, «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Что же касается квалификации действий, связанных, например, со сжиганием священных текстов, то в России (в отличие от стран Европы и Северной Америки)²² такие действия подпадают под уголовную ответственность. В соответствии с нормами ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ²³ за подобные преступные действия человеку грозит уголовное наказание: штраф в размере от 300 тыс. до 500 тыс. руб. или лишение свободы на срок от 3 до 6 лет (в случае квалификации действий по ст. 282 УК РФ) и штраф в размере от 300 тыс. до 800 тыс. руб. или лишение свободы от 2 до 12 лет (в случае квалификации действий по ст. 282.1. УК РФ). Российская судебная практика имеет прецеденты по таким составам преступлений²⁴, однако они не носят массового характера. Повреждение Священного Корана карается законодательством ряда мусульманских стран, например Пакистана²⁵.

4. Свобода мысли, слова и выражения мнения через призму экстремизма

В контексте указанной проблематики заслуживает отдельного внимания и ситуация с проявлением факторов экстремизма. Изучение вопросов свободы мысли, слова и выражения мнения всегда коррелирует с проблематикой экстремизма. Данная тема требует особого подхода, учитывая то колоссальное зна-

чение, которое ей придается в стратегии национальной безопасности государства [15; 16, с. 132].

Но для начала обратимся к этимологии понятия «экстремизм». Буквальный смысл данного понятия (от *лат.* *extremus* – «чрезмерный, критический, невероятный, крайний») позволяет заключить, что это идеология приверженности крайним позициям во взглядах и выбора таких же средств для достижения определенных целей. Наряду с понятием экстремизма юридическая наука и практика оперирует такой категорией, как «терроризм». Понятие «терроризм» (от *лат.* *terror* – «страх, ужас») в переводе означает деятельность, направленную на устрашение населения путем совершения взрывов, поджогов или иных действий преступного характера в целях достижения политических целей. Не секрет, что данные понятия и процессы (экстремизм и терроризм) всегда присутствуют буквально «рядом друг с другом». В конечном счете, где экстремизм – там рано или поздно «появляется» и терроризм. При этом мы склонны придерживаться мнения, что понятия «экстремизм» и «терроризм» соотносятся как целое и часть, так как одной из форм экстремизма является терроризм. Экстремизм и терроризм естественным образом взаимосвязаны и органически дополняют друг друга [17]. О необходимости разграничения этих понятий говорит ряд исследователей, утверждая, что экстремизм и терроризм отличаются по конечной цели совершаемых действий. В первом случае такой целью является разжигание неприязненных отношений в обществе на основе дискриминации отдельных его членов по признаку отнесения их к определенной социальной группе (пол, раса, национальность, языковые особенности, исповедуемая религия). А в случае терроризма целью является подрыв стабильности функционирования органов власти, международных организаций, влияние на их решения, подавление и запугивание общества.

Вместе с тем, как отмечает И.С. Еремина и ряд других исследователей, в российском законодательстве отсутствует непротиворечивая легальная дефиниция понятия экстремизма. Это рождает ряд проблем правоприменительного характера [18, с. 17; 19, с. 95].

²² Московкин А., Мирон Л. Если бы кто-то в России, как в США, сжег «Коран»... // Право.ru. 15 сент. 2010. URL: <https://pravo.ru/review/view/38065/> (дата обращения: 20.11.2020).

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См., напр.: Группу преступников осудили за сожжение Корана в московском метро // Ислам сегодня. 19 июля 2018.

URL: <https://islam-today.ru/novosti/2016/07/19/gruppu-prestupnikov-osudili-za-sozhenie-korana-v-moskovskom-metro> (дата обращения: 19.12.2020).

²⁵ 20 интересных фактов о Коране // ЯндексДзен. 17 мая 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5acc84524bf161ef0d740df8/20-interesnyh-faktov-o-korane-5afd45a57dde868f3b0de29> (дата обращения: 19.12.2020).

Опасность экстремизма очевидна в силу своей системности, поскольку он направлен на разрушение мирного сосуществования разных этносов, религий, политической стабильности, международных правовых норм. Экстремизм охватывает общественное сознание, направляя свое влияние на изменение идеологии, моральных норм и ценностей между социальными группами, этносами, конфессиями, политическими партиями и т. п. [20].

Как показывают последние события как во всем мире, так и в России в частности, экстремистские настроения не просто сохраняют свое присутствие в различных социальных группах, это проблема носит всё более массовый, глобальный характер. Отдельного и повышенного внимания в этой ситуации заслуживает молодежный экстремизм. В силу юношеского возраста, представителям подрастающего поколения порой сложно ориентироваться в таких острых для общества темах, как религия, вера, политические институты и ряде других основополагающих элементов современного общества и государства. Как отмечают исследователи, наиболее остро на проблемы, возникающие в обществе, реагирует именно молодежь. Представители молодого поколения склонны к объединению в группы (сообщества) по интересам, жизненным взглядам и социальной ориентации.

В рамках анализа данных явлений правоохранительными органами отмечается, что «с момента начала системной борьбы с экстремизмом он в значительной степени эволюционировал от редких, по большей части хулиганских проявлений, к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, вовлекающими в свою деятельность значительное количество лиц, в первую очередь, из числа молодежи» [21, с. 183].

Подрастающее поколение подвержено экстремистскому влиянию и наиболее уязвимо на стадии взросления и формирования личности. Именно в неокрепшее сознание представителей подрастающего поколения закладываются семена экстремизма, которые впоследствии дают печальный «урожай» в виде конкретных преступлений экстремистского и террористического характера. Как показывает жизнь, в большинстве случаев подвержены экстремистским взглядам представители молодого поколения, как результат, в ряды незаконных вооруженных формирований вступают молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет.

Говоря о вербовке в экстремистские и террористические организации посредством сети «Интернет», некоторые авторы отмечают, что широко распространены для вовлечения в экстремистские или террористические организации специальные сайты и чаты для подростков и молодежи как наиболее внушаемой категории граждан. Работа с ними проводится в доступной для них форме – например, интернет-игры [20].

Экстремизм и терроризм представляют из себя разрушительные явления в любом обществе. Они влияют не только на правосознание, но и вообще на образ мыслей и жизни представителей социума, особенно молодежи. Требуется разрабатывать наиболее эффективные мероприятия по нейтрализации наиболее опасных проявлений негативных течений. В молодежной среде необходимо формировать антитеррористическую идеологию.

Без помощи и поддержки со стороны, в первую очередь семьи, а затем и специалистов (юристов, богословов, социологов, педагогов), велика вероятность того, что представители подростковой среды станут жертвами пропаганды и агитации со стороны экстремистов и террористов. Особенно актуальны эти вопросы в молодежной среде Чеченской Республики. В рамках данного исследования был проведен анкетный опрос среди учеников 9–11 классов образовательных учреждений г. Грозного в количестве 250 чел. По итогам данного опроса выяснилось, что только 14 % (35 чел.) имеют четкое представление о явлении экстремизма, 20 % (50 чел.) понимают суть, но не имеют четкого представления, 26 % (65 чел.) не понимают сути данного явления и 40 % (100 чел.) имеют обратное, неправильное представление об экстремизме.

Таким образом, в результате проведенного анкетирования было установлено, что знания об экстремизме и терроризме у учащихся школ и ссузов Чеченской Республики представляют собой не до конца сформированное, а порой размытое представление об этих негативных явлениях, что само по себе уже несет риски и представляет опасность в контексте возможности влияния на подростков.

Согласно данным Чеченстата (от 1 августа 2019 г.), в Чеченской Республике проживает порядка 358 840 чел. в возрасте от 15 до 29 лет, большинство из которых имеют место жительства в отдаленных от Грозного селах. Анализ данных, предоставленных Министерством образования и науки Чеченской Республики, показал, что в республике насчитывается

479 школ (в 17 районах) с общей численностью обучающихся порядка 284 тыс. чел., из числа которых 49 636 школьников старших классов²⁶. Согласно сведениям, предоставленным Информационным центром МВД по Чеченской Республике за 2019 г., было задержано и привлечено к ответственности порядка 40 молодых людей за террористические и экстремистские проявления²⁷.

Конечно же, усилия, предпринимаемые в последнее время в республике в решении проблемы экстремизма и терроризма, дали свой позитивный результат. Нашли свое отражение эти вопросы и в ряде нормативно-правовых актов, принятых в Чеченской Республике, среди которых можно выделить:

1) Закон Чеченской Республики от 15 июня 2010 г. № 16-РЗ «О профилактике правонарушений в Чеченской Республике» (п. 5 ст. 3);

2) Закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 г. № 16-РЗ «О молодежи» (ст. 2, 4, 7);

3) Единую концепцию духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики (утв. Главой Чеченской Республики 14 февраля 2013 г.).

Несомненно, данная нормативная основа способствует более качественному решению проблемы экстремизма и терроризма, однако ограничиваться лишь нормативно-правовым регулированием не достаточно. Существует необходимость скрупулезных теоретико-прикладных исследований в указанной сфере в целях наиболее полного понимания данного явления и выявления эффективных мер по борьбе с ним.

Решение проблем экстремизма и терроризма в молодежной среде Чеченской Республики видится в реализации следующих мер социально-экономического характера:

1) повышение общего образовательного уровня молодежи (формирование адекватного правосознания, преодоление правового нигилизма);

2) религиозное образование и воспитание в духе «умеренного» ислама;

3) решение проблем занятости молодежи, ее вовлеченность в социально-экономическую деятельность республики;

4) придание нового импульса процессам дальнейшего развития национально-культурных, традиционных аспектов жизни чеченского общества (более внимательное обращение к адатам, не противоречащим основным постулатам исламской религии, чеченскому Кодексу чести «Къонахалла», воспитание в молодых людях самоидентичности (язык, «нохчалла», «г1илкх», «г1улакх», «объдангалла» – на чеч.) в духе толерантного отношения к представителям других социальных групп.

Реализации вышеуказанных мер уделяется пристальное внимание региональных властей, они планомерно претворяются в жизнь. И уже можно делать промежуточные итоги по результатам осуществленных мероприятий. Число преступлений экстремистского и террористического характера за последние годы в республике кратно уменьшилось.

Как отмечается рядом исследователей изучаемой проблематики, в «отрыве от террористической и экстремистской идеологии терроризм и экстремизм существовать не могут, поскольку приверженность “к крайним взглядам и мерам” должна иметь под собой определенную идеологическую подоплеку, чтобы получить именно социально-политическую, а не психологическую оценку» [22, с. 22]. Что же касается аспектов вины и ответственности, то у субъектов экстремистской и террористической деятельности такие качества занижены либо трансформированы. Другими словами, они не адекватно соотносят свои действия с точки зрения осознания чувства вины и ответственности за свое поведение либо вообще не считают таковые чем-то противоестественным и противоречащим нормальному положению вещей, их самосознанию и восприятию окружающей действительности.

Противоположная проблема – проблема неадекватной оценки свободы субъектом, т. е. мнение о его вседозволенности приводит к конфликту со свободой других (пересечению свобод), таких же как он, членов социума. Приведем ряд доктринальных мнений в рамках обозначенной проблематики.

Н.С. Громова справедливо отмечает: «Бесконтрольная свобода слова порождает вседозволенность и преступления сначала вербального, а затем и других видов... Предоставив широкую свободу

²⁶ Данные по численности школ в Чеченской Республике // Министерство образования Чеченской Республики: офиц. сайт. URL: <http://mon95.ru/schools> (дата обращения: 04.02.2021).

²⁷ В МВД по ЧР подвели итоги деятельности за 6 месяцев 2019 года // Министерство внутренних дел по Чеченской Республике: офиц. сайт. 24 июля 2019. URL: <https://95.mvd.pf/news/item/17683696/> (дата обращения: 04.02.2021).

слова, мы обнажили пороки общества и указали на правовые лакуны, далее необходимо систематизировать проблемы и трансформировать имеющуюся систему, чтобы свобода слова перестала порождать вербальный экстремизм и стала истинным оружием народа в борьбе за демократию» [23, с. 140]. Схожую по характеру позицию занимают И.А. Ананских и А.С. Олексенко: «Возвращаясь к проблеме границ допустимого в реализации свободы слова, необходимо заметить, что степень свободы должна быть неразрывно связана со степенью ответственности человека, произносящего это слово» [11, с. 62]. В таком же ракурсе рассуждает и А.А. Смольяков: «...конституционно установленные пределы осуществления прав и свобод человека и гражданина являются необходимым инструментом гарантирования других прав и свобод...» [24, с. 14].

Присоединяется к сказанному выше и С.В. Мамонтов: «Прежде чем реализовывать свободу мысли и слова, человек должен определить – могут ли его действия обидеть человека или не понравиться, что является аморальным или безнравственным, законным или незаконным» [25, с. 319].

В.В. Плясунов, проводя правовую характеристику случаев злоупотребления свободой слова, отмечает следующее: «Абсолютная свобода неизбежно приводит к тому, что ее субъекты, пользуясь своими полномочиями, вторгаются в сферу полномочий других лиц, чем нарушают принадлежащие им субъективные права» [26, с. 125]. Подобного мнения придерживаются и ряд других авторов [4, с. 74; 12; 18, с. 13; 24, с. 14; 27, с. 215; 28, с. 64–65; 29, с. 100].

О возможности ограничения свободы слова на примере анализа французского законодательства заявляют К.А. Иванова и А.А. Степанов: «...очевидно, что свобода слова и свобода массовой информации не являются абсолютными. Ни общество, ни человек не должны становиться заложниками этих свобод, а их реализация должна иметь установленные законом пределы» [5, с. 21].

Разумеется, должен быть баланс между свободой мысли, слова и выражения мнения и ее ограничением в целях охраны прав и свобод других людей [30, с. 346]. Однако, проблема в том, что границу между свободами и их ограничениями каждый понимает и чертит по-своему, и даже государству не всегда это удается сделать так, чтобы выдержать «золотую середину» – сохранять принципы демократии, при этом поддерживая публичные интересы государства, всех социальных групп и политических

течений. Как отмечается, в этом плане ограничения любого характера, и особенно ограничения свободы слова, должны осуществляться без впадения в крайности и насаждения общегосударственной идеологии [31, с. 70].

Субъекты экстремистской и террористической деятельности в некоторых ситуациях девиантно реагируют на результаты выражения свободы мысли, слова и выражения мнения другими представителями общества в силу прямого противоречия таких процессов, в первую очередь, формальным положениям закона, а также их внутренним убеждениям, установкам, ценностям, в том числе и религиозным. То есть сначала происходит внутренний конфликт идей, идеологий, который впоследствии, в том числе и из-за необъективного и неадекватного подхода, анализа ситуации публичной властью [19, с. 97], превращается в открытое противостояние, выражающееся в актах экстремизма и терроризма.

Исходя из этого, борьба с экстремизмом и терроризмом должна вестись комплексно [32, с. 36]. Идеологии экстремизма необходимо противопоставить другую идеологию – идеологию, основанную на «трезвом» анализе ситуации со стороны государства, толерантности, истинной религии и вере, на интеллектуально-образовательном и воспитательном компоненте. Кроме того, важно посредством права и преодоления правового нигилизма предпринимать меры по укреплению межнационального взаимодействия на примере воспитания в духе равенства и толерантности среди представителей молодежи. Целевым индикатором новой идеологии, о которой идет речь, должно быть качественное изменение психологии подрастающего поколения и формирование рычагов эффективного воздействия на мировоззрение молодых людей. Более того, предпринимаемые меры в рамках обозначенной идеологии должны быть более развиты, понятны и адаптивны, чем система агитации и каналы распространения экстремистских и террористических идей. И в данном процессе важно работать на упреждение, профилактику девиантного поведения, нежели на борьбу с его негативными последствиями. Такого мнения придерживается ряд исследователей данных негативных явлений в обществе [31, с. 69–70].

5. Заключение

В качестве итога по данной работе отметим следующий основополагающий аспект рассматриваемой проблематики. Без сомнения, свобода мысли, слова и выражения мнения – это достижения современного

человечества, одна из основ демократического строя и элемент гражданского общества. Гарантированная государством возможность реализации указанных свобод индивидами в социуме является залогом «здорового» в правовом смысле общества. Вместе с тем возникает вопрос о границах таких свобод. Они безграничны или, все-таки, как весьма ярко выразился в этом плане И. Кант, «свобода размахивать руками заканчивается у кончика носа другого человека»? Мусульманская система права, основанная на Священном Коране и Сунне Пророка (с.а.в.), исходит из того, что такая свобода заканчивается там, где начинается линия границы, обозначенная посредством закона Всевышнего Аллаха.

Одним из последствий неверной интерпретации истинного понимания свободы мысли, слова и выражения мнения выступает экстремистская деятель-

ность, которая рассматривается на данном этапе развития российского государства как угроза его национальной безопасности. И это очень серьезный вызов, с которым необходимо бороться комплексно: начиная образовательно-воспитательным компонентом и заканчивая социально-экономическим.

Разумеется, мы понимаем, что обозначенный в исследовании вопрос выходит за рамки юридической трактовки, и в большей степени эта проблема имеет политическую подоплеку, нежели правовую. Максимально дистанцируясь от политических и провокационных спекуляций на эту тему и призывая к этому других, хотим надеяться, что складывающуюся данную негативную тенденцию удастся переломить сообща, в рамках налаженного диалога, толерантности и уважения чувств друг друга, в том числе и религиозных. Другого пути нет и быть не может.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скорик Н. В. Конституционное регулирование свободы слова в США и Великобритании / Н. В. Скорик // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7 (32). – С. 60–69.
2. Фатализаде А. А. Право на свободу слова в 21 веке и его особенности в условиях современных реалий / А. А. Фатализаде // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 2 (4). – С. 24–26.
3. Миронов В. В. Добродетельный террор, или Кто определяет границы свободы слова (размышляя над книгами Тило Саррацина) / В. В. Миронов, Д. В. Г. Миронова // Этическая мысль. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 99–115. – DOI: 10.21146/2074-4870-2018-18-2-99-115.
4. Суслов Е. В. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе / Е. В. Суслов // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 1 (21). – С. 74–81.
5. Иванова К. А. Ограничения свободы слова во Франции в эпоху цифровых технологий / К. А. Иванова, А. А. Степанов // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 15–23. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).15-23.
6. Вайсс Б. Дж. Дух мусульманского права. Усул ал-фикх : пер. с англ. / Б. Дж. Вайсс. – М. ; СПб. : Диля, 2008. – 320 с.
7. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов. – СПб. : Диля, 2009. – 512 с.
8. Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. – С. 50–80. – DOI: 10.17323/2072-8166.2018.3.50.80.
9. Хареханов А. Г. Личные воззрения шейха Шамсуддина аль-Бирмави в науке основ исламского права через призму его книги «аль-Фаваид ас-Суннийя: сравнительное изучение» : дис. ... д-ра шариат. наук / А. Г. Хареханов. – Каир, 2019. – 1200 с. – (На араб. яз.).
10. Юзбашиева Э. М. Конфликт свободы слова и веротерпимости / Э. М. Юзбашиева, Л. В. Лось // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 1 (1). – С. 221–224.
11. Ананских И. А. Свобода слова и ее пределы / И. А. Ананских, А. С. Олексенко // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 60–65.
12. Романовский В. Г. Ограничения права человека на свободу слова в целях противодействия терроризму / В. Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6, № 1 (21). – С. 60–66.
13. Ségur Ph. Le terrorisme et les libertés sur l'Internet / Ph. Ségur // L'Actualité Juridique Droit Administratif. – 2015. – № 3. – P. 160–165.

14. Акаев В. Х. Отношение к Корану: несовместимость светских и догматических интерпретаций коранических положений / В. Х. Акаев // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – Т. XV, № 4 (18). – С. 45–50. – DOI: 10.34708/GSTOU.2019.18.4.016.
15. Белякова Л. П. Свобода слова в контексте информационной безопасности / Л. П. Белякова // Журналистика-2018: становление, проблемы и перспективы : материалы 20-й междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2018. – С. 79–81.
16. Мухаммадиев Ж. У. Роль свободы слова и информации в построении гражданского общества и проблемы обеспечения информационной безопасности / Ж. У. Мухаммадиев // Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 130–134. – DOI: 10.31857/S013207690002189-9.
17. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : моногр. / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – М., 2017. – 479 с.
18. Еремина И. С. Теоретико-правовой анализ ограничения свободы слова в целях противодействия экстремистской деятельности / И. С. Еремина // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму : сб. науч. тр. с междунар. участием. – Хабаровск, 2015. – С. 10–18.
19. Исаев Р. А. Свобода слова в России в условиях противодействия экстремизму / Р. А. Исаев, А. Ю. Боренов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 95–97.
20. Гайворонская И. Б. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет / И. Б. Гайворонская, Т. Ф. Фомина, Б. А. Аманжолова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 152–165.
21. Суняйкина Д. А. Экстремизм в современной России / Д. А. Суняйкина // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ / под ред. В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова. – Кемерово : Кузбас. гос. техн. ун-т имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 181–189.
22. Исаев В. Д. Религиозный экстремизм и терроризм: социально-философский и психологический аспекты / В. Д. Исаев, Е. М. Гавлицкий, А. Н. Терентьева // Академик. – 2019. – № 1. – С. 17–24.
23. Громова Н. С. Вербальный экстремизм как следствие свободы слова / Н. С. Громова // Наука и образование : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Таганрог, 2015. – С. 134–140.
24. Смольяков А. А. Проблемы определения пределов свободы слова / А. А. Смольяков // Закон. Право. Государство. – 2018. – № 3 (19). – С. 12–21.
25. Мамонтов С. В. Свобода мысли и слова – дозволения и запреты / С. В. Мамонтов // Актуальные вопросы развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2017. – С. 317–320.
26. Плясунов В. В. Злоупотребление свободой слова (конституционно-правовой аспект) / В. В. Плясунов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 125–127.
27. Волкова И. В. Конституционно-правовые границы свободы слова в России / И. В. Волкова // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 2-2 (8). – С. 213–215.
28. Большаков Л. М. Значение конституционной свободы слова для реализации прав и свобод человека, развития гражданского общества и правового государства / Л. М. Большаков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 62–67. – DOI: 10.14529/law180411.
29. Кюрджиду Р. Д. Пределы реализации свободы слова в конституционном и международном законодательстве / Р. Д. Кюрджиду // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 11А. – С. 98–103.
30. Овчаров С. А. Законодательные ограничения права на свободу слова в РФ / С. А. Овчаров // Молодая наука : сб. науч. тр. науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых. – Евпатория, 2018. – С. 345–346.
31. Боброва Е. Р. Ограничение свободы слова в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект / Е. Р. Боброва, Ю. С. Баннова // Марийский юридический вестник. – 2018. – № 2 (25). – С. 68–70.
32. Адылханов М. Г. Проблемы имплементации международных стандартов обеспечения права на свободу слова в российское уголовное законодательство / М. Г. Адылханов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 2 (44). – С. 33–36.

REFERENCES

1. Skorik N.V. Constitutional regulation of freedom of speech in the United States and the United Kingdom. *Otechestvennaya yurisprudentsiya = Domestic Jurisprudence*, 2018, no. 7 (32), pp. 60–69. (In Russ.).
2. Fatalizade A.A. Right to freedom of expression in the 21st century and its modern realities. *Otechestvennaya yurisprudentsiya = Domestic Jurisprudence*, 2016, no. 2 (4), pp. 24–26. (In Russ.).
3. Mironov V.V., Mironova D.V.G. Virtuous terror, or who defines the boundaries of freedom of speech (reflecting on the works of Thilo Sarrazin). *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 99–115. DOI: 10.21146/2074-4870-2018-18-2-99-115. (In Russ.).
4. Suslov E.V. Freedom of speech and freedom of the press as factors of generation conflicts in society. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Mari State University*, 2016, no. 1 (21), pp. 74–81. (In Russ.).
5. Ivanova X.A., Stepanov A.A. Restrictions of the freedom of speech in France in the digital technologies era. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 15–23. DOI: 10.24147/25421514.2019.3(1).15-23. (In Russ.).
6. Weiss B.G. *The spirit of Muslim law. Usul al-fiqh*. Moscow, St. Petersburg, Dilya Publ., 2008. 320 p. (In Russ.).
7. Kerimov G.M. *Sharia: the Law of life of Muslims. Sharia answers to the problems of our time*. St. Petersburg, Dilya Publ., 2009. 512 p. (In Russ.).
8. Syukiyainen L.R. General principles of fiqh as reflection of judicial features of Islamic law. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 3, pp. 50–80. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2018.3.50.80. (In Russ.).
9. Kharekhanov A.G. *Personal views of Sheikh Shamsuddin al-Birmawi in the science of the foundations of Islamic law through the prism of his book "al-Fawaid al-Sunniya: a comparative study"*, Doct. Diss. Cairo, 2019. 1200 p. (In Arabic).
10. Yuzbashieva E.M., Los' L.V. Freedom of speech and toleration. *Novaya nauka: Problemy i perspektivy = Modern Science: Problems and Prospects*, 2015, no. 1 (1), pp. 221–224. (In Russ.).
11. Ananskikh I.A., Oleksenko A.S. Freedom of speech and its limits. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and Modernity*, 2015, no. 7, pp. 60–65. (In Russ.).
12. Romanovsky V.G. Restrictions of the human right to freedom of speech in order to counter terrorism. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2018, vol. 6, no. 1 (21), pp. 60–66. (In Russ.).
13. Ségur Ph. Terrorism and freedoms on the Internet. *L'Actualité Juridique Droit Administratif*, 2015, no. 3, pp. 160–165. (In French).
14. Akaev V.Kh. Attitude to the Koran: incompatibility of the security and dogmatic interpretations of the Koran. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the GSTU. Humanities and socio-economic sciences*, 2019, vol. XV, no. 4 (18), pp. 45–50. DOI: 10.34708/GSTOU.2019.18.4.016. (In Russ.).
15. Belyakova L.P. Freedom of speech in the context of information security, in: *Zhurnalistika-2018: stanovlenie, problemy i perspektivy*, proceedings of the 20th international scientific-practical conference, Minsk, 2018, pp. 79–81. (In Russ.).
16. Mukhammadiev Zh.U. The role of freedom of word and information in construction of civil society and problems of securing information security. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 11, pp. 130–134. DOI: 10.31857/S013207690002189-9. (In Russ.).
17. Bel'skii V.Yu., Satsuta A.I. (eds.) *Terrorism in historical retrospect and modern conditions*, Monograph. Moscow, 2017. 479 p. (In Russ.).
18. Eremina I.S. Theoretical analysis of legal restrictions of freedom of speech for the counteract on the extremist activity, in: *Gosudarstvenno-pravovye osnovy protivodeistviya ekstremizmu*, collection of scientific works with international participation, Khabarovsk, 2015, pp. 10–18. (In Russ.).
19. Isaev R.A., Borenov A.Yu. Freedom of speech in Russia under the conditions of countering extremism. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 23, pp. 95–97. (In Russ.).

20. Gaivoronskaya I.B., Fomina T.F., Amanzholova B.A. Online recruitment into extremist and terrorist organizations. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 152–165. DOI: 10.17759/psylaw.2020100411. (In Russ.).

21. Sunyaikina D.A. Extremism in modern Russia, in: Zolotukhin V.M., Mikhailov V.G. (eds.) *Problemy ekonomiki i upravleniya: sotsiokul'turnye, pravovye i organizatsionnye aspekty*, collection of articles by undergraduates and teachers of Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Kuzbass State Technical University Publ., 2019, pp. 181–189. (In Russ.).

22. Isaev V.D., Gavlitisky E.M., Terentyeva A.N. Religious extremism and terrorism: social-philosophical and psychological aspects. *Akademik = Academician*, 2019, no. 1, pp. 17–24. (In Russ.).

23. Gromova N.S. Verbal extremism as a consequence of freedom of speech, in: *Nauka i obrazovanie*, materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Taganrog, 2015, pp. 134–140. (In Russ.).

24. Smoliakov A.A. Problems of determining the limits of freedom of speech. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas*, 2018. no. 3 (19), pp. 12–21. (In Russ.).

25. Mamontov S.V. Freedom of thought and speech, in: *Aktual'nye voprosy razvitiya Rossii v issledovaniyakh studentov: upravlencheskii, pravovoi i sotsial'no-ekonomicheskii aspekty*, proceedings of the 15th all-Russian scientific-practical conference, Chelyabinsk, 2017, pp. 317–320. (In Russ.).

26. Plyasunov V.V. Abuse of freedom of speech (constitutional and legal aspect). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1, pp. 125–127. (In Russ.).

27. Volkova I.V. Constitutional and legal boundaries of freedom of speech in Russia. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike = Scientific Research: from Theory to Practice*, 2016, no. 2-2 (8), pp. 213–215. (In Russ.).

28. Bolshakov L.M. Importance of constitutional freedom of speech for the implementation of human rights and freedoms, the development of civil society and legal state. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 62–67. DOI: 10.14529/law180411. (In Russ.).

29. Kiurdzhidu R.D. The limits of freedom of speech in constitutional and international law. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 11A, pp. 98–103. (In Russ.).

30. Ovcharov S.A. Legislative restrictions of the right to freedom of speech in the Russian Federation, in: *Molodaya nauka*, collection of scientific papers of the scientific and practical conference for students and young scientists, Yevpatoria, 2018, pp. 345–346. (In Russ.).

31. Bobrova E.R., Bannova Ju.S. Legal regulation of fight against extremism in the ratio of constitutional freedom of speech and thought. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mari Legal Bulletin*, 2018, no. 2 (25), pp. 68–70. (In Russ.).

32. Adylhanov M.G. Implementation problems international standards of ensuring the right to freedom of speech in Russian criminal law. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (44), pp. 33–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Идрисов Хусейн Вахаевич – кандидат юридических наук, доцент, ¹доцент кафедры гражданского права и процесса, ²доцент кафедры правовых дисциплин, ³доцент кафедры информационного права и юриспруденции, действительный государственный советник Чеченской Республики 3-го класса
¹ Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова
² Чеченский государственный педагогический университет

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Hussein V. Idrisov – PhD in Law, Associate Professor; ¹Associate Professor, Department of Civil Law and Process; ²Associate Professor, Department of Legal Disciplines; ³Associate Professor, Department of Information Law and Jurisprudence; Actual State Counsellor of the Chechen Republic, 3rd class
¹ Kadyrov Chechen State University
² Chechen State Pedagogical University
³ Millionshchikov Grozny State Oil Technical University
¹ 38, A. Sheripova ul., Grozny, 364024, Russia
² 62, Kh. Isaeva pr., Grozny, 364068, Russia

³ Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова

¹ 364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 38

² 364068, Россия, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 62

³ 364068, Россия, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 100

E-mail: huseyn23@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-7008-8904

SPIN-код РИНЦ: 1346-5721

ResearcherID: AAV-9553-2020

³ 100, Kh. Isaeva pr., Grozny, 364068, Russia

E-mail: huseyn23@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-7008-8904

RSCI SPIN-code: 1346-5721

ResearcherID: AAV-9553-2020

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Идрисов Х.В. Свобода мысли, слова и выражения мнения: некоторые проблемы формулировки и определения границ в контексте влияния религиозного фактора / Х.В. Идрисов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 33–49. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).33-49.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Idrisov H.V. Freedom of thought, speech and expression: some problems of formulation and determining boundaries in relation to the impact of a religious factor. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 33–49. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).33-49. (In Russ.).